

Цинь Юй не ожидал, что, просто гуляя, столкнётся с Фэн Сюйчжи. Первоначальная радость от встречи с этим человеком улетучилась, оставив лишь пустоту в сердце. Теперь, увидев это знакомое лицо, он почувствовал лёгкое раздражение.

Живость и непохожесть Фэн Сюйчжи словно напоминали ему, что его Шаоцзюнь мертва и никогда не вернётся. Однако Цинь Юй, словно зависимый, не хотел разрывать эту тонкую связь.

Когда песня закончилась, Цинь Юй всё ещё был погружён в свои запутанные мысли, его взгляд бессознательно следил за певицей, пока та не скрылась за кулисами.

— Превосходно спето, — тихо пробормотал он, пытаясь скрыть свою рассеянность.

Фэн Сюйчжи, вероятно, подумал, что князь Цзинь заинтересовался певицей, и продолжил его мысль:

— Её зовут Иньэр. Если Ваше Высочество пожелает, я могу отправить её в вашу резиденцию.

— Сюйчжи, ты ошибаешься, — улыбнулся Цинь Юй. — Мне просто понравилось, как она поёт.
— Он заметил, что Фэн Сюйчжи всё ещё стоит рядом, и, немного подумав, добавил:

— Присаживайся, раздели со мной бокал вина.

Когда Фэн Сюйчжи сел, Цинь Юй словно что-то вспомнил, долго смотрел на него и наконец спросил:

— Твоя семья уже много поколений занимается торговлей лошадьми, верно?

— Да.

— Расскажи мне об этом.

Князь Цзинь откинулся на спинку стула. Фэн Сюйчжи был слегка удивлён, но быстро собрался и начал рассказывать о том, чем занимается его семья.

Цинь Юй молча наблюдал за ним, слушая знакомый голос. Вдруг он почувствовал, будто прошла целая эпоха. «Если бы Шаоцзюнь действительно была тобой, как же это было бы хорошо».

Через три дня из столицы пришёл императорский указ. Император Сюань высоко оценил предложение князя Цзинь о торговле и поручил ему полностью взять это дело под свой контроль. Цинь Юй немедленно вызвал Ван Мэна и велел ему найти Хуянь Тая, чтобы обсудить дальнейшие действия.

— Что за срочное дело, Ваше Высочество? — спросил Хуянь Тай, едва войдя в комнату.

— Из столицы пришёл императорский указ. Его Величество высоко оценил это дело и поручил мне полностью его контролировать, — с улыбкой ответил Цинь Юй.

— О? Какое совпадение! Сегодня пришёл указ от моего отца, и он тоже очень доволен тем, что вы предложили, — тоже улыбнулся Хуянь Тай.

— В таком случае торговое соглашение заключено. Это прекрасно, просто прекрасно, — радостно сказал Цинь Юй.

— Есть ещё одна хорошая новость, которую я хочу сообщить Вашему Высочеству, — продолжал Хуянь Тай, сделав глоток чая. — Мой отец согласился продать князю Цзинь три тысячи боевых коней. Как вы собираетесь меня отблагодарить?

— Это действительно заслуживает благодарности. Я немедленно устрою пир в вашу честь, — сказал Цинь Юй, уже собираясь позвать стражников, но Хуянь Тай остановил его.

— Подождите, Ваше Высочество. Я помню, что вы всё ещё должны мне один долг, — таинственно сказал он.

Цинь Юй недоуменно спросил:

— Какой долг?

Хуянь Тай, улыбаясь, посмотрел на него:

— За стенами Хуянь мы договорились встретиться в Сюаньчэне и устроить пир. Вы забыли?

Цинь Юй на мгновение задумался, затем рассмеялся:

— Разве вы забыли, что мы уже пировали?

— В тот день это был князь Цзинь, угощавший принца Хуянь, а договорился я с Вэнем, стражником, так что это не в счёт, — покачал головой Хуянь Тай.

— И что же вы предлагаете?

— Я уже несколько дней в Сюаньчэне, но так и не успел насладиться местными красотами. Как насчёт того, чтобы Вэнь угостил меня местным вином?

Цинь Юй посмотрел на Хуянь Тая и спокойно сказал:

— В городе есть винный дом под названием «Гость четырёх морей». Я недавно был там, и он мне понравился. Давайте встретимся там сегодня вечером, когда зажгут фонари.

— Хорошо, тогда я прощаюсь, — сказал Хуянь Тай, вставая и уходя.

Цинь Юй смотрел на его удаляющуюся фигуру, не произнося ни слова. Ему было странно, зачем Хуянь Тая всё это нужно. Союз и торговля уже решены, и это выгодно для него. Почему он усложняет ситуацию? В глубине души он чувствовал, что вечерний пир будет не так прост, как кажется, и что-то внутри него готово было вырваться наружу.

— Ваше Высочество, Ваше Высочество! — Ван Мэн слегка тронул его, и Цинь Юй очнулся от раздумий. — О чём вы думали? Я звал вас несколько раз.

— Ничего, что случилось? — нетерпеливо махнул рукой Цинь Юй.

Видя, что князь не хочет говорить, Ван Мэн доложил:

— Ваше Высочество, люди Хуянь в последнее время активно набирают ханских учёных, утверждая, что хотят обучать их при дворе Хуянь. Они щедро платят, и многие уже согласились. Я боюсь, что у них есть скрытые намерения, и решил доложить вам.

— Сколько человек они уже набрали?

— Около двадцати, и они продолжают искать.

Цинь Юй кивнул, не говоря ни слова. Ван Мэн, видя его молчание, спросил:

— Ваше Высочество, вы знаете, что они задумали?

— Кажется, знаю, — сказал Цинь Юй, вставая и направляясь в задние покои, не обращая больше внимания на Ван Мэна.

Вечером Цинь Юй первым пришёл в винный дом. Слуга, вероятно, получил указания, сразу же проводил его в отдельный кабинет.

— Позовите хозяина, — приказал Цинь Юй.

Через мгновение появился Фэн Суйчжи, всё такой же спокойный и почтительный:

— Что прикажете, Ваше Высочество?

Цинь Юй намеренно игнорировал его манеру и сказал:

— Скоро сюда придёт человек, который спросит Вэнь Хэ. Проведи его сюда.

Фэн Суйчжи слегка удивился.

— Вэнь Хэ — это моё второе имя, — объяснил Цинь Юй.

Фэн Суйчжи быстро поклонился:

— Сейчас сделаю.

Цинь Юй кивнул, не говоря ни слова. Фэн Суйчжи вышел, и через полчаса раздался стук в дверь. Не дожидаясь ответа, дверь открылась, и вошёл Хуянь Тай.

Цинь Юй наблюдал, как тот садится напротив, и поднял свой бокал.

— За ваше здоровье!

— За ваше здоровье!

Оба выпили залпом. Хуянь Тай поставил бокал и, глядя на Цинь Юя, искренне сказал:

— Сегодня давайте забудем о различиях между ху и хань, о спорах между нашими странами и будем откровенны.

— Откровенность — это хорошо, — ответил Цинь Юй, пристально глядя на него. — Тогда у меня есть вопрос к вам, брат Хуянь.

— Я отвечу на всё.

— Зачем вы хотите пить со мной?

— Потому что я восхищаюсь вами, уважаю ваш талант и хочу разделить с вами бокал вина. Вы верите мне? — серьёзно спросил Хуянь Тай.

— Нет, — безразлично ответил Цинь Юй, наливая себе ещё вина. — Вы сами герой нашего

времени, восхищаться мной — это слишком. Я слышал, что вы активно набираете учёных. Что, вы хотите служить в Великой Юн?

— С детства я восхищаюсь культурой хань, и теперь, когда я здесь, я хочу многому научиться, — ответил Хуянь Тай с прежней искренностью.

Цинь Юй смотрел на него, признавая, что, если бы не знал этого человека, он, возможно, тоже принял бы его за искреннего и добродушного героя.

— Вы просите меня быть откровенным, но сами не говорите правду, — сказал он, держа бокал и глядя на Хуянь Тая.

— Я не лгу, — Хуянь Тай поставил бокал, его лицо стало серьёзным. — Просто боюсь, что если скажу правду, завтра вы не позволите мне покинуть Сюаньчэн.

— Ха-ха-ха! — Цинь Юй громко рассмеялся, затем покачал головой и больше не стал задавать вопросов.

Хуянь Тай был настолько откровенен, что Цинь Юй уже получил ответ. Он хотел не только объединить земли ху, но и завоевать сердца учёных. И Хуянь Тай был прав: Цинь Юй действительно почувствовал желание убить его. Он не мог оставить в живых человека, который не только стремился завоевать Великую Юн, но и умел успокаивать народ.

Внезапно из зала донеслась песня, прервав долгое молчание между ними. Цинь Юй взглянул вниз и снова увидел девушку по имени Иньэр.

Её песня была настолько прекрасна, что рассеяла его убийственные мысли. Цинь Юй успокоился и спросил Хуянь Тая:

— Брат Хуянь, теперь, когда вы занимаете высокое положение при дворе, каковы ваши планы на будущее?

Хуянь Тай, глядя на певицу, улыбнулся:

— Естественно, исполнить завет предков, объединить земли ху и восстановить славу дома Хуянь.

— И это всё?

— Если это удастся, чего ещё желать?

Хуянь Тай оставался таким же откровенным, но это не тронуло Цинь Юя. Он улыбнулся:

— На мой взгляд, ваши амбиции простираются дальше.

Хуянь Тай не стал отрицать, а вместо этого повернулся к нему и спросил:

— А каковы ваши амбиции, брат Вэнь?

— Естественно, служить Его Величеству, защищать границы и помогать ему в исполнении завета покойного императора, — на этот раз Цинь Юй не солгал. Он чувствовал, что это всё, на что он способен.

— Ваши амбиции несколько скромны, — с улыбкой поддразнил Хуянь Тай.

— Это моё единственное желание, — серьёзно ответил Цинь Юй.

Хуянь Тай смотрел на него, затем внезапно рассмеялся:

— Князь Цзинь, ваш талант достоин того, чтобы управлять всей Поднебесной. Как же вы можете довольствоваться малым?

Цинь Юй нахмурился, но промолчал. Они больше не говорили на эту тему, обсуждая лишь лёгкие и приятные вещи. В полночь Хуянь Тай встал и попрощался. Цинь Юй проводил его до двери и смотрел, как тот садится на коня и уезжает, прежде чем вернуться в винный дом.

<http://bllate.org/book/16170/1449778>